

Приложение

Примеры музейно-педагогических занятий, подготовленных с использованием материалов выставки «Право на детство»

Т. М. Маслова,
педагог-психолог ГБДОУ № 126

Куклы наших мам и бабушек

Цель: способствовать возрождению традиции игры в куклы.

Адресная аудитория: старшие дошкольники.

План занятия:

1. Ознакомление дошкольников с экспозицией выставки, посвящённой различным куклам.
2. Беседа о куклах.
3. Игра «Кто, где, когда?». Рассмотрение картин с портретами девочек с куклами

Описание деятельности детей в ходе занятия

Занятие со старшими дошкольниками проводится в несколько этапов. Так как в каждой группе есть и мальчики, и девочки, целесообразно разделить их на подгруппы. Такой подход обусловлен тем, что тема занятия подразумевает различное отношение к экспонируемому предмету у детей разного пола. И если девочек кукла интересует, прежде всего, как игрушка, то мальчики, скорее всего, заинтересуются её устройством или же предназначением в качестве материала для демонстрации кукольных спектаклей.

Если в группе более двадцати человек, то лучше разделить её не на две, а на три или четыре подгруппы. Большое количество детей на занятии затруднит беседу со всеми в отдельности и не позволит высказаться каждому ребёнку.

Начинается занятие с посещения выставки, которая расположена в экспозиционном шкафу, в холле детского сада. На трех полках шкафа представлены куклы. На верхней находятся коллекционные («интерьерные») куклы на подставках. Они наряжены в красивые платья, имеют при себе корзинки с цветами и зонтики. На их фарфоровых головках, украшенных локонами, красивые шляпки. На средней полке можно увидеть куклы-грелки для заваривания чая в чайниках. На нижней полке на гобеленовом советском коврикe с бахромой стоят

и сидят целлулоидные, резиновые и гуттаперчевые куклы производства времен СССР.

Коллекция кукол Т. Масловой

Дети имеют возможность не только выслушать экскурсовода и увидеть, в какие куклы играли их мамы и бабушки, но и познакомиться с куклами поближе, взяв их в руки. Экспозиционный шкаф устроен таким образом, что стеклянные дверцы легко отодвигаются в обе стороны. Каждый ребёнок может подержать куклу в руках, посмотреть, как у неё закрываются глаза, почувствовать её вес, ощутить материал, из которого она сделана. Здесь же происходит небольшая беседа о предназначении тех или иных кукол. Опытным путём дети пытаются понять функцию куклы-грелки или куклы-органайзера для ванной комнаты.

Рассказывая детям о куклах, которых в нынешнее время они уже не могут видеть в магазинах, важно не только объяснить, почему такие куклы могут считаться экспонатами музея, но и делать разные акценты в беседе с мальчиками и девочками. Так, разговаривая с мальчиками, надо больше говорить об устройстве куклы. О том, как крепятся детали, закрываются и открываются глаза. Им интереснее узнать о механизме внутри куклы, позволяющем слышать слово «мама», и о том, почему кукла-неваляшка не падает. Девочкам же можно демонстрировать куклу как предмет для игры в «дочки-матери».

Через некоторое время дети приглашаются в кабинет психолога. В кабинете также они видят кукол. Здесь на столе представлены куклы, которых не было на выставке: кукла-неваляшка, тряпичная кукла, а также те, которые из-за большого размера не поместились в шкафу. Среди них есть кукла в школьной форме с красным пионерским

галстуком. Детям также предлагается высказывать свои предположения по поводу функции той или иной куклы, руководствуясь наблюдением и аргументируя свои выводы. Они рассматривают этих кукол, берут в руки, наклоняют и прислушиваются. После того как высказался каждый из детей и по поводу каждой куклы составлено определённое мнение, психолог дополняет, уточняет и подводит итог сказанному.

После беседы детям предлагается игра. Для этого они приглашаются за игровой стол, на котором представлено шесть секторов, каждый пронумерован и снабжён конвертом. Игра называется «Кто, где, когда?», но вместо привычного волчка посередине стола находится игровой кубик, который дети должны кидать по очереди. Разъясняются правила игры, которая включает в себя шесть раундов. В конвертах находятся репродукции картин известных художников размером 15 на 20 сантиметров. Детям объясняют, что им надо будет рассмотреть репродукции и понять, кто изображён на картине и что там происходит.

Некоторые сектора, кроме конвертов имеют ещё и определённые символы. Так, например, первый сектор обозначен песочными часами. Он называется «Молчаливая пауза», и, если выпадает этот сектор, то все дети должны молчать пока в часах сыпется песок, то есть одну минуту. Второй сектор называется «Сладкая пауза». Он обозначен муляжом конфеты (сувениром из муранского стекла). В коробке из-под куклы дети находят загадку и, когда отгадывают её, могут взять по конфете из вазочки, которая также находится в коробке.

Третий сектор называется «Музыкальная пауза». Он обозначен скрипичным ключом. Если выпадает этот сектор, дети прослушивают два небольших музыкальных произведения Петра Ильича Чайковского. Их задача в данном случае состоит в том, чтобы определить, какому произведению принадлежат названия «Болезнь куклы» и «Новая кукла». В четвёртом секторе кроме конверта с репродукцией картины Зинаиды Серебряковой «Карточный домик» имеется коробка с игрой под названием «Падающая башня, или Баклуши». После обсуждения данной картины можно предложить детям, подобно героям картины, потренировать свою ловкость. На стол из коробки осторожно с помощью уголка вынимается башня, состоящая из восемнадцати рядов, и детям демонстрируется, как аккуратно следует вынимать один из деревянных брусков, чтобы остальные не упали.

В пятом и шестом секторах имеются только по пять конвертов с репродукциями картин. На каждой картине изображен ребёнок с куклой. Список картин:

1. Василий Тропинин. Девочка с куклой. 1841 г.
2. Зинаида Серебрякова. Катя с куклами. 1923 г.
3. Анри Руссо. Ребёнок с куклой. 1906 г.
4. Зинаида Серебрякова. Девочка с куклой. 1921–1922 гг.
5. Петров-Водкин. Девочка с куклой (Портрет Татули). 1937 г.
6. Карл Лемох. Варька. 1893 г.
7. Борис Кустодиев. Японская кукла (портрет дочери Ирины). 1908 г.
8. Василий Суриков. Портрет дочери Ольги. 1888 г.
9. Константин Маковский. Великая княжна Мария Николаевна. 1905 г.
10. Жан Батист Грёз. Девочка с куклой. 1750-е гг.
11. Зинаида Серебрякова. Карточный домик. 1919 г.

Дидактический материал к игре « Кто, где, когда?»

В зависимости от того, сколько точек выпало на кубике, «играет» сектор с соответствующим номером. Открывается конверт, и ребёнок, кидавший кубик, достаёт из него репродукцию картины. После того как она продемонстрирована всем детям, начинается обсуждение: кто изображён на картине, где герой картины находится (на улице или в помещении), когда приблизительно всё это происходило (очень давно или недавно). Приоритет в обсуждении имеет сначала тот ребёнок, который кидал кубик. Остальные его дополняют. Предварительно оговариваются правила: не повторяться, стараться аргументировать своё высказывание. Обсуждение носит фасилитированный характер и строится на определённом алгоритме (очередность задавания вопросов, перефразирование, безоценочность).

Игральный кубик является самым популярным предметом в настольных играх. Он создаёт атмосферу интриги, возбуждает интерес, но в то же время его по праву считают источником случайности. И в данной игре вероятность того, что один и тот же сектор выпадет несколько раз, очень велика. Учитывая это, символы, обозначающие паузы (скрипичный ключ, песочные часы и т. п.), целесообразно убирать сразу после того, как они выпали по одному разу.

Обычно дети проявляют оживлённый интерес до тех пор, пока каждый из них не бросит кубик или пока каждый из детей не вынет из башни брусок, или же пока не сыграют все сектора. Иногда игра длится чуть больше, иногда чуть меньше.

Актуальность темы музейно-педагогического занятия

Прообразом данной игры послужила телевизионная викторина, а поводом для создания музейно-педагогического занятия – мастер-класс Нины Евгеньевны Сальниковой, педагога-психолога МОУ «Всеволожский ЦО» на семинаре по арт-педагогике 28 мая 2015 года. Оставалось только найти предмет, вокруг которого могло разворачиваться действие.

*Охоты властвовать примета,
С послушной куклою дитя
Приготовляется шутя
К приличию – закону света,
И важно повторяет ей
Уроки маменьки своей²⁸.*

КУКЛА – вот предмет, который является главным героем и выставки, и занятий. Кукла выбрана неслучайно. На протяжении последнего времени, имея возможность наблюдать за детьми в свободной деятельности, я задавалась вопросом: почему девочки так мало сейчас играют в куклы? Встречаясь с ними в неформальной обстановке, я задавала им вопросы о том, есть ли у них куклы, как их зовут, как они с ними играют. Ещё меня интересовал вопрос о куклах их мам и бабушек, сохранились ли они у кого-нибудь дома. Меня очень разочаровали ответы почти всех девочек. Некоторые говорили, что куклы дома есть, их много, иногда даже говорили, что кукол целый мешок. Одна девочка даже сказала, что мешок лежит на балконе, а там холодно и поэтому её родители туда не пускают. Почему куклы находятся у многих детей в мешках, как мячи или другой инвентарь для

---

²⁸ Пушкин А. С. Евгений Онегин. СПб.: Азбука, 2013. С. 448.

игры, мне было непонятно. Многие не могли назвать имена кукол, так как по их словам, их никак не назвали. А те, у которых были имена, судя по всему, были иностранками. Анабель – это самое понятное имя из всех, которые девочки мне называли. Эквестри гёльз, Литл пони, Монстры Хай, Винкс, Братц и т. д.

Когда я спрашивала, как девочки играют с ними, они терялись, робели и не могли произнести ничего внятного. Говорили, в основном, что играют с ними, как-то специально расправляя им то хвост, то крылья, и тогда они могут или плавать или летать. Наличие хвостов у кукол они объясняли тем, что куклы непростые, а Русалочки, а крылья есть у летающих фей. Одна девочка сказала, что играет со своей куклой, придумывая, что у той есть подруги, ребёнок и т. д. Девочку ничуть не смущало наличие ребёнка и то, что её кукла, стало быть, является взрослой женщиной.

Большинство девочек говорили, что уже не играют со своими куклами, так как у них или села батарейка, или потерялись туфельки. У некоторых, правда, были так называемые, куклы «бэби борн». Это пупсы, очень похожие на настоящего младенца. Играют с ними с помощью стакана воды, бутылочки со смесью и подгузников. Эти пупсы могут плакать, пить, есть и сидеть на горшке. Они даже спят, как настоящие люди, немного похрапывая. Слушая всё это, я невольно вспоминала Юрия Лотмана, который говорил, что «кукла требует не созерцания чужой мысли, а игры. Поэтому излишнее сходство, натуральность, подавляющая фантазию, слишком большая подробность вложенного в нее сообщения ей вредит. Известно, что радующие взрослых дорогие «натуральные» игрушки менее пригодны для игры, чем схематические самоделки, чьи детали требуют напряжённого воображения»²⁹. Мне кажется, что такие куклы, которые можно назвать тренажёрами для отработки навыков ухода за малышом или куклы-бюсты с длинными волосами для создания причёсок, маленьким девочкам-дошкольницам интересны только первые несколько минут.

Надежда Тэффи в своём рассказе «Дети и игрушки» заметила, что «если дать ребёнку подходящую палку, то есть такую, на которую можно сесть верхом, – она будет обладать для него и головой, и ногами, и хвостом, и гривой, и даже характером. Она будет для него лошадью»³⁰.

²⁹ Лотман Ю. Куклы в системе культуры // Избранные статьи. В 3 т. Т. I. Таллин, 1992. С. 377, 320.

³⁰ Цит. по: Костюхина М. Игрушка в детской литературе, Издательство «Алетейя», 2007. С. 208.

А между тем, настоящая большая кукла может стать для девочки сакральным существом, сопровождающим её в период детства. Она может быть то подружкой или мамой, то дочкой или сестрой. Это будет зависеть от того, с чем пришла к ней её хозяйка, с обидой или радостью, с вопросом, неприятностью или с новым открытием. Поэтому то, наверное, и не пользовались спросом куклы с ярко выраженной эмоцией на лице. Едва начав выпускать таких кукол, их производство прекратилось, и сейчас они являются большой редкостью.

В идеале у куклы вообще не должно быть лица. Или же оно должно быть спокойным, чтобы ребёнок сам мог наделить это лицо нужной для него эмоцией. Юрий Лотман утверждал, что «кукла может переносить в сферу игры и воображения не только материальные элементы (оторванные руки или ноги, замена лица тряпочкой не создает препятствий для игры), но и элементы поведения: ей не нужно говорить – играющий говорит и за нее, и за себя; ей не нужно двигаться – она может неподвижно лежать, а играющий будет играть, что она ходит, бегает и летает».

Разговаривая с воспитателями детского сада о том, помнят ли они своих детских кукол, я каждый раз изумлялась, как за считанные минуты взрослая женщина может превратиться на моих глазах в ту маленькую девочку, которой она была в детстве. Многие помнят, как звали их кукол, какого цвета у них были волосы, платья. У одних куклы говорили слово «Мама», у других они умели ходить. Была и страшная история о том, как однажды глаза куклы провалились внутрь. Рассказывая об этом, взрослая женщина, сама уже имеющая не только детей, но и внуков, казалось, переживала заново тот ужас, который при этом испытала. Был рассказ и об обиде, связанный с отказом родителей купить какую-то определённую куклу. Эту куклу моя собеседница помнит до мельчайших подробностей. Другая собеседница рассказала, как, живя в деревне, где кукол шили сами, получила вдруг в подарок от своего дяди настоящую куклу из города. Подружка же её, позавидовав, положила её на печку, и ножки у куклы совсем обгорели. Удивительно, как спустя много лет, эта добрая и весёлая женщина, вспомнив это, загрустила, как маленькая девочка.

Историй было много, некоторые приносили мне фотографии себя в детстве с куклой на руках. Я и сама нашла такую фотографию у себя в семейном архиве и попыталась узнать, какая фабрика выпускала мою куклу. После многочисленных походов по музеям и барахолкам, после просмотров сайтов, связанных с антиквариатом, я, наконец, нашла

свою куклу. Вернее, такую же куклу, которая была у меня. Мне даже удалось подержать её на руках. А увеличив фотографию своей куклы, мне удалось в мельчайших подробностях вспомнить её платье и обувь. Вспомнить, как я доверяла ей свои секреты, высказывала обиды, когда мамы не было рядом.

Организовывая выставку старых кукол, я задумалась о том, про каких кукол наши воспитанницы буду рассказывать своим детям в будущем. Про тех, которые лежат в мешке на балконе и не имеют имени? Про тех, у которых села батарейка? Я думаю, что вряд ли. Поэтому считаю своей задачей, обратить внимание родителей наших детей на то, в какие куклы играют наши девочки и какие вообще игрушки они им покупают. Пройдясь по игрушечным магазинам, я убедилась, что и кукол, похожих не на анорексичных подростков с зелёными волосами, а на обыкновенных девочек, тоже можно найти. Они продаются в коробках, на которых написаны обыкновенные знакомые имена, они имеют нормальную одежду и обувь.

Возможно, та небольшая экспозиция, с которой началась эта деятельность, в будущем перерастёт в большой проект. Беседы же с детьми о живописи с использованием репродукций, так или иначе, будут продолжаться, так как они предусмотрены моей авторской программой «Развитие эмоционально-нравственной сферы дошкольников с помощью шедевров мировой живописи», которая включена в план работы. Эта программа разработана на основе моего же пособия, выпущенного издательством «Детство-Пресс» в 2007 году. И если, начиная с 2007 года, мы с детьми рассматривали лишь картины, на которых изображены люди, испытывающие определённые эмоции, то после окончания музейно-педагогических курсов я значительно разнообразила работу в этом направлении. Так, например, после ознакомления детей с выставкой, посвящённой Дню Победы, мы не только складываем письмо-треугольник, но и рассматриваем и обсуждаем картину Александра Лактионова «Письмо с фронта».

В беседах с воспитателями я стала больше обращать их внимание на кукол, находящихся в группах, и в последнее время изменения стали очевидны. Все куклы, живущие в детском саду, приобрели аккуратный вид. Дети стали играть с ними. Во время консультаций с родителями я также стараюсь уделять время и этой теме. И если после разговора со мной им захочется перечитать повесть В. Короленко «В дурном обществе» или повествование о Козетте из романа В. Гюго «Отверженные», я думаю, ни они, ни их дети не выбросят больше мешок

с куклами за ненадобностью на балкон. Безусловно, далеко не все хранят своих кукол всю жизнь, более того, я думаю, что куклы, выполнив свою функцию, улетают в страну Питера Пэна. Ведь неспроста почти никто не помнит, куда подевалась его кукла. Но всё же лучше не помнить, куда и когда она исчезла, чем знать и видеть, как её отнесли на помойку.

С. Н. Сацердова,
педагог-организатор
ГБОУ СОШ № 138 Калининского района

Конспект музейно-педагогического занятия «Загадки старого портфеля»

Двери школьные сегодня
Открываются для нас
Первый раз пришли мы в школу,
Поступили в первый класс
И директор наш, ребята,
С букварем ходил когда-то
И учительница наша
Начинала точно так же
Все ходили в первый класс,
Наша очередь сейчас

Н. Найденова

Актуальность проблемы. В последние годы заметно вырос уровень тревожности учеников первых классов при вступлении в школьную жизнь, что выражается в нежелании подчиняться требованиям школьного распорядка, в неумении наладить контакты с учителем и одноклассниками, в снижении настроения, которое у некоторых учеников доходит до стойкого нежелания посещать школу. С одной стороны, для этого есть объективные причины, такие, как разобщенность детей в крупных городах, отсутствие у них опыта участия в коллективных детских играх. С другой стороны, есть субъективные причины, связанные с образом жизни конкретной семьи: например, несформированность элементарных коммуникативных умений у ребенка или неадекватно завышенные (заниженные) требования родителей к нему. Кроме того, в первые классы приходят и дети из семей мигрантов, плохо понимающие русский язык. Во всех подобных случаях ребенок чувствует себя в школе неуютно.